

STUDYING THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF YOUNG PEOPLE IN A MULTI-ETHNIC ENVIRONMENT

Algushaeva V.R.¹, Galyautdinova S.I.², Khukhrin M.S.³
(Russian Federation) Email: Algushaeva514@scientifictext.ru

¹Algushaeva Venera Rafkatovna - Candidate of psychological sciences),
Associate Professor;

²Galyautdinova Svetlana Ishbuldinovna – Candidate of psychological sciences,
Associate Professor;

³Khukhrin Mikhail Sergeevich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL PSYCHOLOGY,
BASHKIR STATE UNIVERSITY,
UFA

Abstract: *the article summarizes the material of the scientific project «Studying the social and psychological problems of young people in a multi-ethnic environment and developing ways to prevent and overcome ethnic and religious conflicts», supported by the Russian Science Foundation in 2015. The project aims to study and identify the social and psychological problems of young people in a multi-ethnic environment to develop effective methods and technologies for scientific forecasting, prevention, and overcoming of interethnic and inter-confessional conflicts in the youth environment.*

Keywords: *social and psychological problems, young people, interethnic relations, ethnic identity, ethnic tolerance, religious identity, religious tolerance.*

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Алгушаева В.Р.¹, Галяутдинова С.И.², Хухрин М.С.³
(Российская Федерация)

¹Алгушаева Венера Рафкатовна – кандидат педагогических наук, доцент;

²Галяутдинова Светлана Ишбулдиновна - кандидат психологических наук,
доцент;

³Хухрин Михаил Сергеевич – старший преподаватель,
кафедра общей психологии,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа

Аннотация: *в статье обобщен материал по научному проекту «Изучение социальных и психологических проблем молодежи в полиэтнической среде и разработка способов предупреждения и преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов», поддержанному Российским научным фондом в 2015 году. Проект направлен на изучение и выявление*

социальных и психологических проблем молодежи, находящейся в полиэтнической среде, с целью разработки экспериментально обоснованных, действенных способов и технологий научного прогнозирования, предупреждения и преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов в молодежной среде.

Ключевые слова: *социальные и психологические проблемы, молодёжь, межнациональные отношения, этническая идентичность, этническая толерантность, религиозная идентичность, религиозная толерантность.*

В 2015 году научная группа факультета психологии Башкирского государственного университета выиграла в конкурсе Российского научного фонда грант «Изучение социальных и психологических проблем молодежи в полиэтнической среде и разработка способов предупреждения и преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов».

Научное исследование проводилось в течение двух лет (2015-2016 гг.).

Изучались теоретические, методологические и методические подходы, новые публикации по теме проекта в российских и зарубежных изданиях.

Разработаны программы пилотажного и основного исследования. Цель пилотажного исследования:

а) уточнение задач эмпирического исследования;

б) апробация социологического и психологического инструментария для проведения основного опроса среди молодежи в 2016 году.

Для проведения пилотажного опроса была разработана «Анкета для студентов и работающей молодежи». При выборе измерительных методик, шкал и вопросов использовался методический опыт отечественных ученых, накопленный в исследованиях, проведенных в различных российских регионах, в том числе в Республике Башкортостан (Институт социологии РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социально-политических и правовых исследований РБ и другие).

Выделена система индикаторов для измерения: компонентов этнического самосознания молодежи; выявления и описания характеристик этнической идентичности; измерения этнической толерантности; определения отношения к религии; религиозной идентичности и степени религиозности; оценки состояния межнациональных отношений и выявления/отсутствия этнической дискриминации; измерения уровня протестного потенциала.

Для выявления и описания характеристик этнической идентичности респондента использовался следующий набор индикаторов и соответствующих им вопросов: самоотнесение к национальной, этнической группе (кем по национальности ощущает себя); самоопределение родного языка (какой язык или языки считает родным/родными); наличие мыслей о своей национальной принадлежности (предлагается выбрать одно из суждений «я редко

задумываюсь о том, кто я по национальности» и «я никогда не забываю о своей национальности») и объяснение своего выбора (открытый вопрос, используется метод неоконченного предложения); важность самоощущения принадлежности к национальной группе (предлагается выбрать суждение «современному человеку не обязательно/необходимо чувствовать себя частью какой-то национальной группы»); оценка ощущения силы связи с людьми своей национальности (вы ощущаете с людьми своей национальности скорее сильную связь, скорее слабую связь или связь не ощущаете); степень употребления национального языка (говорит; читает; смотрит передачи телевидения; слушает радио; посещает концерты, театральные постановки); язык домашнего, семейного общения (на каком национальном языке/языках преимущественно говорите дома, в семье); отношение к употреблению национального языка за пределами семьи (стесняется говорить на своем национальном языке в общественных местах или нет, вопрос задается только представителям нерусского населения).

Для измерения этнической толерантности использовались следующие индикаторы и соответствующие им вопросы: испытываемые негативные чувства по отношению к людям других национальностей (испытываете ли раздражение или неприязнь по отношению к людям других национальностей; к представителям каких национальностей); испытываемые позитивные чувства по отношению к этнодругими (представители каких национальностей вызывают чувства симпатии и уважения); наличие/отсутствие личного опыта столкновения с плохим отношением к себе из-за национальности (респондент как объект интолерантного отношения); проявление не терпимого отношения к другим (респондент как субъект интолерантного отношения).

Для измерения отношения к религии, религиозной идентичности и степени религиозности использовались следующие индикаторы и соответствующие им вопросы: самоопределение религиозности (вопрос «Какое из высказываний точнее отражает Ваше представление о существовании бога?»); отнесение себя к определенной религиозной конфессии (к какому вероисповеданию себя относите); степень религиозности (в чем проявляется вера, какие религиозные нормы, предписания, правила соблюдаете: посещение мечети/церкви/другого храма; соблюдение религиозных предписаний в питании, в одежде, соблюдение традиции подачи милостыни/ хаер/садака; денежные пожертвования; молитвы; чтение религиозной литературы; посещение занятий по основам «своей» религии; празднование религиозных праздников и некоторые другие; для представителей разных конфессий вопросы задавались отдельно); оценка важности религии для респондента (какое значение имеет религия лично для Вас).

Для оценки состояния межнациональных отношений и выявления наличия/отсутствия этнической дискриминации использовались следующие индикаторы и соответствующие им вопросы: наличие/отсутствие опыта плохого отношения к респонденту из-за его национальности (приходилось ли сталкиваться с плохим отношением к себе из-за национальности); субъекты «плохого отношения» на национальной почве (кто проявлял плохое отношение на национальной почве); социальная среда, в которой имеет место «плохое отношение» (где сталкивались с плохим отношением к себе из-за национальности); наличие/отсутствие опыта столкновения с ущемлением прав из-за национальной принадлежности (приходилось ли лично испытывать ущемление своих прав или ограничение возможностей из-за национальной принадлежности; в каких сферах жизнедеятельности это происходило – при поступлении на учебу, при устройстве на работу, при карьерном продвижении, при участии в политической жизни, в бытовом общении, в семье, в кругу родственников и т.д.); наличие/отсутствие опыта получения преимуществ в правах и в возможностях на национальной почве (приходилось ли лично получать преимущества в правах и возможностях из-за национальной принадлежности и в какой сфере они были получены – при поступлении на учебу, при устройстве на работу, при карьерном продвижении, когда участвовал в политической жизни и др.); мнение респондента о национальности как ресурсе для социальных достижений и мобильности (имеет ли значение национальность для человека в различных сферах жизни человека – при поступлении в вуз, устройстве на работу и т.д.); оценка состояния межнациональных отношений на разных социальных уровнях, включая населенный пункт, где проживает респондент и коллектив, где учится, или работает; наличие/отсутствие в месте проживания респондента столкновений на национальной почве и субъекты таких столкновений (случались ли за последние три-пять лет такие столкновения, между кем случались). С помощью шкалы Богардуса измеряется социальная дистанция между этническими группами, выявляются этнические группы наиболее и наименее дистанцированные в социальном пространстве.

Объектом исследования являлась молодежь, эта группа разнородна по своему составу, прежде всего, по основному занятию. Поэтому определено, что выборка состояла из трех подвыборок, репрезентирующих три социальные группы молодежи республики. Первая группа – учащиеся старших классов учреждений общего образования (1113 чел.); вторая группа – студенческая молодежь; третья группа – общественно активная молодежь. Третья группа представлена членами и активистами молодежных организаций, политических партий, общественно-политических и национально-культурных объединений, депутатами выборных органов различного уровня. Целесообразность выделения

третьей группы обоснована тем, что общественно активная молодежь представляет собой лидера общественного мнения и поведения. Ее воздействие на формирование общественного мнения по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, а также роль в организации общественных действий молодежи может быть существенной. Указанные две последние подвыборки включали 1743 человека.

Психологические проблемы молодежи изучались по методике «Психологические проблемы подростков и молодежи» (Регуш Л.А.). Определение когнитивного и эмоционального компонентов этнической идентичности студентов по методике Дж.Финни, использовались "Шкала исследования этнической идентичности" (О.Л.Романова), методика «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

Программа основного исследования включала выбор образовательных учреждений, выделение отдельных регионов Башкортостана, сбор эмпирического материала по изучению социальных и психологических проблем молодежи; обработка собранного материала с использованием статистического инструментария (STATISTICA); выделение линий социологического и психологического анализов собранного научного материала; разработка научно обоснованных методов предупреждения конфликтов на основе понимания социальных и психологических проблем молодежи.

Выборка была стратифицированной, квотной, со сплошным опросом учащихся в отобранных классах. Стратификация учебных заведений проводилась по семи социально-экономическим подрайонам республики (центральный; южный; западный; северо-западный; северо-восточный; северный; уральский). Уфа в силу своей специфики, являясь столицей республики, рассматривалась как особый объект репрезентации. Размещение объема выборки (численности школ и численности обучающихся) между стратами осуществлялось пропорционально, согласно доле школ и доле учащихся в каждом социально-экономическом подрайоне. Квоты рассчитывались для характеристик: «городские школы»/«сельские школы»; «городские учащиеся»/«сельские учащиеся». Квота для признака «национальность» не рассчитывалась. Анкетирование в классах проводилось посторонними для учащихся лицами, что способствовало созданию благоприятной обстановки, искренности и правдивости ответов учащихся.

На этапе пилотажного исследования выявлено, что у студентов всех исследуемых этнических групп (башкиры, татары, русские), наиболее выражен аффективный компонент. Когнитивный компонент представлен в меньшей степени в структуре этнической идентичности. При этом более высокий показатель аффективного компонента наблюдается у башкир и

несколько меньше у татар. Что касается когнитивного компонента этнической идентичности, то он, по материалам исследования, более высок также у башкир, менее - у татар, русские респонденты занимают промежуточное положение. Высокая степень позитивной этнической идентичности у всех респондентов выражена через аффективный компонент «Я рад, что принадлежу к своей этнической группе». В то же время, как показал анализ, у молодых представителей своего этноса низкая степень когнитивного компонента проявляется в невысокой потребности познания истории своего народа, в познании особенностей своей этнической группы.

Проведенное исследование позволило охарактеризовать этническую идентичность молодежи. Более половины респондентов «никогда не забывают о своей национальности», тогда как 42,4 % «редко задумываются о своей национальности». Более склонны выделять свою национальную принадлежность из трех основных национальностей в республике (башкиры, русские, татары) респонденты – татары и респонденты – башкиры.

Важной составляющей национальной принадлежности является язык, на котором говорит человек. Исследование показало, что наиболее распространенным языком общения в семье является русский язык (50,9%), далее следует татарский(12,4%) и башкирский (4,6). Также, характерно двуязычие - на русском и татарском языке дома говорят 20,2% респондентов, на русском и башкирском – 12,4 %. Язык бытового общения в целом совпадает с национальностью опрашиваемых, в то же время более употребим русский язык. По отношению к национальной идентичности, принадлежности к этносу выделяются две большие группы. Первая группа (около половины респондентов) имеет четкую национальную идентичность, для них важна принадлежность к своей национальной группе. Вторая группа (около 40 %) , несмотря на, этническую принадлежность, не склонна четко обозначать свою национальную идентичность. Кроме этнической и национальной принадлежности объединяющим фактором для различных групп могут выступать территориальные, профессиональные и культурные факторы. Отметим, что территориальный и культурный факторы в основном коррелируют с национальной и этнической идентичностью.

В исследовании также была поставлена задача изучения структуры этнической идентичности мусульманской молодёжи (башкиры, татары, таджики и узбеки) на базе вузов г. Уфы по методике Дж. Финни. Исходя из понимания того, что в структуру этнической идентичности входят когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, выявлялась специфика этнической идентичности через особенности содержания её структурных компонентов.

Содержание когнитивного компонента этнической идентичности представлено знаниями об истории своего народа, его культуры, обычаев и т.д., что выявляется анализом ответов респондентов на соответствующие утверждения.

Так, к примеру, на утверждение «Я провел много времени, стараясь узнать как можно больше о своей этнической группе, её истории, традициях, обычаях» положительно ответили 50% башкир, 61,4 % татар, 90% - другие (таджики и узбеки). Находясь вдали от исторической родины, в отличие от сокурсников – башкир и татар, знание которых об истории, традиции, обычаях своего народы формируются в условиях непосредственного проживания на территории соответствующего этноса, узбеки и таджики ищут возможность соприкосновения с историей, традицией своего этноса через литературные и иные источники.

Эмоциональный компонент включает переживания, связанные с принятием своей принадлежности к этносу, принятием или непринятием установок, ценностей этноса, отношением к её истории и т.д. Высокий уровень эмоционального компонента этнической идентичности, по результатам исследования, показали 80% башкир, 88,6% татар, 100% из числа таджиков и узбеков (положительные ответы на утверждение «Я рад, что принадлежу к своей этнической группе»).

Поведенческий компонент этнической идентичности отражается в поведении, соответствующем нормам, установкам, традициям этноса, соблюдением обычаев и обрядов. Так, на утверждения «Я активен в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы» и «Я соблюдаю традиции своей этнической группы» положительно ответили 40% башкир, 43,2% татар, 70% - выходцы из Средней Азии и, соответственно, - 33,3% башкир, 70,4% татар и 90% представители таджикского и узбекского этносов. Вполне объясним большой процент выбора положительных ответов на предложенные утверждения представителей этносов Средней Азии, обучающихся в уфимских вузах. Находясь в территориальной изоляции от своего народа, и, проявляя высокий уровень эмоционального компонента этнической идентичности, у респондентов данной группы возникает и высокий уровень потребности в общении с соотечественниками в диаспоре и в соблюдении национальных традиций.

Исследование по вопросу религиозной идентичности показало, что 28,7% респондентов сообщили, что они – неверующие; 58,5% - верующие, 12,8% - затруднились с ответом. Значительная часть респондентов (63,5%) охарактеризовала своих матерей верующими, 52,7 % - отцов. Интересно, что в семьях, которые условно можно назвать моноконфессиональными, воспитывается 47,2 % подростков.

Несмотря на то, что испытуемые называют себя верующими, они не слишком стремятся соблюдать нормы религии. Никогда не читают

основные религиозные книги (Коран, Библию и др.) – 67,4%; никогда не молятся 57,2%; не посещают специальные занятия по религии вне школы – 95%; никогда не посещают религиозные богослужения – 46,8%. В то же время выявлена группа, которая может быть названа активно верующей. Её доля составляет по разным показателям от 7% до 14%. Эти респонденты сообщили, что «один раз в неделю» читают священные писания (7,3%); молятся «почти каждый день» (7%); за пределами посещают занятия, где изучают религию (5%); «хотя бы раз в месяц» посещают службы в мечети или в церкви (7,5%).

Для определения этнической и религиозной толерантности были использованы Экспресс-опросник «Индекс толерантности» Солдатовой Г.У. и опросник ЛЭРТ (личностная, этническая, религиозная толерантность). Количественный анализ толерантности конфессиональных групп показал следующее: в группе мусульман низкую толерантность показали 2% испытуемых, среднюю толерантность – 93%, высокую – 5% от числа всех мусульман. В группе православных средний уровень толерантности имеют 96%, высокий – 4%. В группе атеистов низкую толерантность показали 5%, среднюю – 95% опрошенных.

Независимо от национальности для студенческой молодёжи характерны средний и высокий уровни суммарной толерантности. При выборе друзей, как показало исследование, подавляющее большинство студентов опираются на личные качества, национальность и религия для них не имеют большого значения. Установлены линейные связи между показателями этнической и религиозной толерантности. Чем выше уровень этнической толерантности у студентов, обучающихся в полиэтнической среде, тем менее они проявляют осторожность к представителям других национальностей. Чем выше уровень религиозной толерантности, тем больше друзей – представителей других религий.

С высокой степенью достоверности установлена прямая связь утверждения «При общении с людьми другого религиозного взгляда нужно ориентироваться на их личные качества, а не на религию» с уровнем этнической толерантности.

Анализ ответов на вопрос: «Приходилось ли вам сталкиваться с плохим отношением к себе из-за вашей национальности?» показал, что большинство студентов не сталкивалось с плохим отношением к себе из-за национальности.

Только небольшая часть респондентов отметила, что часто плохо относится к человеку из-за его национальности. Группа, которая «редко, иногда» демонстрирует ксенофобские настроения, существенно больше (17,8%). То же самое можно сказать о проявлении неприязни по национальному признаку.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что ксенофобские и националистические настроения молодёжи всех этнических групп

находятся на низком уровне. Тем не менее, до 4% молодых людей проявляют национальную нетерпимость по отношению к людям другой национальности; 17,8% проявляют это отношение время от времени. Истоки этих явлений – разные: воспитание в семье, влияние окружения, негативный опыт общения с людьми другой национальности (обида, обман), влияние средств массовой информации. Конкретные национальности, которые вызывают неприязнь, респонденты не выявляли, но в открытых вопросах были единичные ответы, что «таджики», «кавказцы», а также представители трех основных народов Башкортостана – башкиры, русские и татары. Но говорить о системности в этом вопросе нельзя. Есть небольшая угроза роста ксенофобских настроений, если этому будут способствовать внешние факторы (ухудшение межнациональных отношений, ухудшение экономики, деградация культуры). В отношении религии молодые люди также проявляют толерантность.

Проблем, связанных с религиозными установками, не выявлено. Известно, что Республика Башкортостан представляет собой регион России, в котором не наблюдается острых проявлений межконфессиональных отношений. Видимо, с этим связано все увеличивающийся приток желающих проживать в Башкортостане. В то же время не стоит успокаиваться сегодняшним благополучным уровнем межнациональных и межконфессиональных отношений, тем более в условиях агрессивного информационного пространства, создаваемого отдельными реакционно настроенными элементами, которым доступно современное медиапространство.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выделить некоторые социально-психологические проблемы молодёжи в полиэтнической среде (проблемы одиночества, неуверенность в себе, своем будущем, неприязнь к некоторым этносам),

Студенческая молодёжь выражает неуверенность по широкому кругу проблем, которые могут возникнуть в будущем. Одна из них – беспокойство по вопросу будущего трудоустройства. Известно, что работодатели часто отказывают молодым специалистам, мотивируя это отсутствием у выпускников профессиональных учебных заведений опыта работы. В то же время дискриминации по национальному признаку в устройстве на работу молодёжь не отмечает в своих ответах. Различия в ответах, связанные с этнической принадлежностью респондентов, по данному блоку также не обнаружены.

Блок «Проблемы, связанные с общением со сверстниками» выявил некоторые проблемы. В частности, представители башкирского этноса чаще всего испытывают чувство одиночества. Этот факт вызывает опасения в возможности включиться в различные религиозные или националистические организации при активном воздействии на сознание молодёжи представителей этих группировок. Данный тезис может быть

справедлив не только в отношении башкирской молодежи. У представителей татарского этноса наблюдается меньший дискомфорт в общении.

Согласно данным опроса, около 50% респондентов опасаются роста насилия в обществе («Меня беспокоит проблема терроризма и насилия в современном мире»). Эти данные в целом сопоставимы с данными других исследований. Положительно то, что в данном блоке проблем более 50% молодежи «волнует, что материальные ценности ставятся выше, чем духовные и нравственные». Такая оценка проблемы характерна респондентам – представителям всех изучаемых этнических групп.

Полученные результаты исследования отражены в 32 публикациях членов научного коллектива, из них: 3 публикации в журналах, индексируемых в системе Scopus; 6 статей в журналах, рецензируемых ВАК РФ; 10 статей - в российских научных сборниках; 8 публикаций - в научных сборниках Великобритании; 3 публикации - в других зарубежных научных сборниках (Казахстан, Украина, Венгрия), в двух научных изданиях. Результаты исследования были сообщены на научных конференциях: в 2-х Всероссийских, в 14-ти международных конференциях, в том числе - на XXXI Всемирном конгрессе психологов 24-29 июля 2016 года в городе Йокогама, Япония).

Статья подготовлена в рамках научного проекта, поддержанного Российским научным фондом (№ 15-18-00142).

Список литературы / References

1. Бакулина С.Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам. Учебное пособие. Изд-во «ФЛИНТА», 2014.
2. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Орлова А.В., Пежемская Ю.С.// «Психологические проблемы молодежи»: стандартизированная методика: Научно-методические материалы. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 47 с.
3. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков. Автореф. дис. ... канд. психол. н. М., 1994.
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.